

Ложкожемье

ГАЗЕТА ДЛЯ ПОДРОСТКОВ, СДЕЛАННАЯ САМИМИ ПОДРОСТКАМИ

Инновации.spb

Дарья ДОИЛЬНИЦЫНА

Парадный Петербург – традиционно. Революционный Петроград – смутно. Ленинград с серыми неопрятными пятиэтажками – грустно. Современный Петербург – то, что надо. Что делает его особенным? Как мне кажется, инновации, поэтому я решила выяснить, какие новые технологии есть в городе, а заодно и рассказать о них подросткам.

Поначалу мне показалось, что это будет легко – нужно придумать вопросы и отправлять их по почте разным компаниям. Но все оказалось совсем по-другому. Об организациях, связанных с новыми технологиями, почти никто ничего не знает, и даже если удастся найти подходящую организацию, то, скорее всего, тебе откажут в интервью. Такое впечатление, что подростки слишком маленькие, чтобы интересоваться чем – то серьезным. Но, несмотря на неудачи, мне удалось поговорить об инновациях Петербурга с представителями организаций «ЦРТ», «Стафори», «Астерион» и Музея городского наземного транспорта.

От маркетолога «Стафори» Елизаветы Тирских я узнала о работе «Вера», которая устраивает людей на работу. Она была создана предпринимателями Владимиром Свешниковым и Александром Ураксиным. Они долгое время подбирали персонал для работы, но однажды поняли, что поиск сотрудников можно автоматизировать, и создали голосового робота. Желающие получить

работу заполняют анкету, после чего им звонит «Вера», записывая разговор. Она рассказывает о вакансиях, проводит интервью и отвечает на вопросы. «Если компания ищет водителя, скорее всего, «Вера» спросит, есть ли у него права категории В, стаж вождения больше пяти лет. Чтобы робот отвечал на вопросы, мы несколько месяцев учили его распознавать речь. Когда кандидат спрашивает: «Сколько платите?», «Какая зарплата?», «Сколько денег я буду получать?» и тому подобное, «Вера» узнает эти слова», – рассказывает Елизавета. Помимо этого, «Вера» еще и помогает новым сотрудникам адаптироваться в компании. Робот часто звонит и узнает, как проходит их обучение, какие отношения складываются с командой. Наверно, поэтому имя робота «Вера» – как будто она заботится о тебе, ей хочется доверять.

Также я поговорила с пресс-секретарем группы компаний ЦРТ Ириной Авдеевой о системе распознавания лиц в городе. Инициатором этого проекта стал Комитет по информации и связи Санкт-Пе-

тербурга. Камеры наблюдения с системой распознавания лиц расположены в самых «неспокойных» районах нашего города, чтобы находить людей, объявленных в розыск. Система превращает лицо в массив точек, описанных координатами. Специальные математические алгоритмы преобразуют этот цифровой массив в определенную последовательность чисел, которая называется биометрической моделью. Эта модель сравнивается с базой фотографий людей, объявленных в розыск. Если лица совпали, система фиксирует этот результат. Система распознавания лиц может быть использована и в других сферах городской жизни. Так, в 2018 году ЦРТ совместно с «Ростелеком» протестировали «биометрические билеты» в Эрмитаж. «Мы верим, что музеи скоро станут использовать такую систему, ведь это очень удобно. Электронный билет покупается заранее, а в музее можно просто пройти через турникет, оборудованный камерой системы распознавания лиц. Это поможет сократить очереди», – рассказывает Ирина.

От директора «Астериона» я узнала, какие инновации появились в сфере экологии. В декабре 2014 г. ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга» завершил проект по улучшению экологической обстановки нашего города и Кронштадта. Цель проекта – уменьшить рост сине-зеленых

водорослей в Балтийском море, из-за которых вода постепенно превращается в болото и судам становится сложнее идти. «Астерион» тестировал механизмы для биологической отчистки – гиперболические мешалки – в Кронштадте, и устанавливал их в «Водоканале» Петербурга. Эти аппараты перемешивают и насыщают кислородом иловую смесь, содержащую микроорганизмы, которые очищают воду.

С волонтерами Музея городского наземного транспорта Никитой Фастовым и Аликом Злотным я встретилась лично. Они рассказали мне об изменениях в наземном транспорте. Каршеринг – аренда автомобиля на короткий срок, – появился в городе в 2014 году. Чтобы получить на несколько часов машину, клиент должен иметь стаж вождения не меньше двух лет и историю поездок без правонарушений, быть старше двадцати одного года. Эту информацию водитель заполняет в онлайн-приложении, где и выбирает один из автомобилей, «раскиданных» по районам города. У меня каршеринг не вызвал доверия, лучше ездить на наземном транспорте, в котором тоже происходят свои изменения. Так, недавно в Петербурге появились троллейбусы с увеличенным автономным ходом. Они могут ездить как на «рожках», по проводам, так и на батарее, но

не больше тридцати километров. Чуть позже модернизированный троллейбус появился электробус, который полностью двигается на батареях и может проехать около двухсот пятидесяти километров. В моем районе новые троллейбусы заменяли трамваи, чьи пути ремонтировались.

С Аликом Злотным я также поговорила о проведении в метро сети Wi-Fi. «После неудачной попытки провести Wi-Fi в метро в 2013 году правительство города обратилось за помощью к Москве, которая направила в наземный и подземный транспорт Петербурга свою сеть – «MT-FREE», – говорит Алик. Теперь можно листать ленту ВК, смотреть истории друзей или читать длинные посты, используя не свой Интернет, а подключаясь к роутеру. Проводники сети расположены в каждом вагоне, при этом их работу контролируют и улучшают волонтеры, спрятанные в стене тоннеля. Роутеры в вагоне подключаются к главному роутеру, который находится на каждой станции.

О современных технологиях мне было интересно узнавать, до этого я вообще ни о чем, кроме электронных светофоров, не слышала. По-моему, жителей стоит знакомить с современными технологиями, от которых зависит безопасность, экология, движение, «работоспособность», связь в городе. Я

КОЛОНКА
РЕДАКТОРОВ

«Давайте негромко, давайте вполголоса»

Екатерина ЕРШОВА

2019 год в России по указу президента посвящен театру. Помимо увеличения финансирования, бюджетных мест в творческих вузах и популяризации теле- и радиотеатра, в планах правительства уделить особое внимание молодежным коллективам и театрам юного зрителя. Один из таких коллективов — «Розыгрыш» — находится на базе Аничкова дворца. Он был основан в 1991 году и сейчас известен в Петербурге. На данный момент в репертуаре театра восемь постановок, в которых участвуют дети от 8 до 17 лет. Основу спектаклей составляют как известные произведения, например, «Кентервильское приведение» Оскара Уайльда, так и авторские пьесы петербургских сценаристов и композиторов, например, пьеса Евгения Пальцева и Виктора Плешака «Наследство». Об истории появления коллектива, его жизни, развитии и о его участниках я поговорила с одним из основателей музыкально-эстрадного театра-студии Марией Валерьевной Айзиной.

Город — место, в котором мы родились, в котором живем. Место, с которым мы сроднились, оно будто является неотделимой частью нас самих. Городской образ жизни, удобства, которые в нем есть, кажутся настолько естественными, неотъемлемыми, что не задумываешься, откуда они берутся. Будь это электричество, газ, вода или свежий хлеб в магазине каждое утро — это базовые ресурсы, которых не может не быть. Но благодаря кому и чему они появляются? Кто обеспечивает, создает нашу удобную городскую жизнь? Да и что вообще такое «город»?

Вопросов много, а вот ответов — не очень. И с помощью этой газеты мы хотели взглянуть на Петербург иначе, узнать, какой же он сейчас — что в нем появилось нового, какая у него архитектура, промышленность, культура. Узнать поближе место, в котором живем, и сказать ему: «приятно познакомиться».

Ваши редакторы,
Аня и Катя

В «Розыгрыш» я попала совершенно случайно, мимо проходила. Тогда это был кружок, ребята, которые в нем занимались, должны были помогать на массовых городских мероприятиях. К тому времени у меня уже был диплом педагога-хореографа. Через какое-то время мне стало интересно, зачем я нужна коллективу, если мы просто «помогаем» ведущим. И руководство дало мне свободу в работе. Уже тогда я была влюблена в мюзикл, понимала, что музыкальный театр — это как раз то, что нужно. Тогда такого жанра не было в России — были только музыкальные сказки в кино, как, например, «Обыкновенное чудо». Потом открылся железный занавес, и к нам хлынула новая культура: джаз-танец, модерн, непривычные на слух манеры пения. Мы с моими коллегами, восхищенные фильмом «Кордебалет», поняли, что тоже так хотим. У нас даже есть записи 1992 года,

как мы с детьми разучиваем танцевальную комбинацию из этого фильма. Это было смешно, забавно, трогательно.

С тех пор, как мы с командой начали путь, прошло уже 27 лет. Но я никогда не думала о том, чтобы бросить студию и начать что-то новое, хотя бы по той причине, что здесь еще много всего нужно сделать. Помимо творческих вопросов нужно думать о финансировании, нужно готовить новую мо-

дую команду, которая придет нам на смену. Важно искать новые векторы развития коллектива и не «катиться» по уже существующим рельсам. Я и молодая команда преподавателей всегда за эксперименты.

Одной из последних наших удач в этом плане я считаю «Елки» для старшеклассников. Мы дали написать сценарий молодым, и когда они показали его нам, мы не поняли ни слова. Постановка была про мальчика, который хотел набрать миллион подписчиков на «YouTube». Разве это смешно? Я пошла к детям 7-8 класса, спросила: «Это хорошо?», они ответили: «Да, классно» и засмеялись. Детям, которые потом сидели в зале на выступлении тоже, судя по их реакции, понравилось. Конечно, это страшно, когда ты уже не понимаешь, о чем речь, и постановка основана на том, чем ты не увлечешься никогда. Но несмотря на то, что мир меняется и сейчас у нас в руках постоянно смартфон с «YouTube», глобальные проблемы подростков остаются прежними — отношения с родителями, самореализация,

самопознание.

В нашем театре действует система инициативы «снизу» — пьесы и музыка не спускаются для того, чтобы их поставили, наоборот, мы говорим ребятам — давайте ставить о том, что вам интересно. Сейчас в нашем репертуаре есть «Классный мюзикл». В нем рассматриваются обычные для подростка ситуации: например, мальчик выбирает, чем он хочет заниматься — баскетболом или пением. Мы понимаем, что это очень важный этап в жизни ребят, мы научились признавать эти вопросы как стоящие внимания. Поняли, что на основе такого выбора тоже можно создать интересное произведение искусства.

Я не думаю, что игра на сцене помогает решать нашим ученикам эти вопросы, но им точно помогает работа в коллективе. В первую очередь, коллектив дает крепкую дружбу, опыт. Но и элемент соревнования между детьми тоже важен — кто больше читает, кто умнее, кто лучше рисует, считает. Так они и растут. Для нас важно, чтобы ребенок разбирался в театре, искусстве. Я называю их «серостью зеленой», если узнаю, что они не знакомы с работами знаковых режиссеров и отправляю их смотреть фильмы, спектакли.

И здесь не столько важно, чтобы это был именно классический театр. Есть

только два типа театра — тот, что цепляет, и тот, что этого не делает.

С русским современным театром, как мне кажется, сейчас что-то не то, он часто не дает того эмоционального выплеска, который должен быть. По одной версии, актеры перестали выкладываться, душу рвать. Недавно я была на Бродвее. Спектакли там идут годами, по два спектакля за вечер. И на каждом из них чувствуешь какую-то бесценную энергетику актеров. У нас не так, хотя в репертуарных театрах спектакль показывают раза четыре за сезон. К сожалению, такая тенденция — «не выкладываться» — есть сейчас, мы тоже ее наблюдаем среди ребят. Например, когда наши дети поступают в Театральную академию и там идет многоступенчатый процесс — творческие конкурсы, собеседования. И вот уже на последнем этапе, они приходят и говорят: «Я не хочу». Почему? Говорят, что если уже в самом начале такое «выворачивание наизнанку», то что будет дальше? Думаю, стремление к внешнему и внутреннему комфорту сейчас не всегда дает возможности проявиться чему-то гениальному.

После разговора Мария Валерьевна прочитала слова песни из мюзикла «Обыкновенное чудо»: «Давайте негромко, давайте вполголоса... Неделя, другая, и мы успокоимся, что было, то было — прошло». Этот текст много значит для нее, и, наверное, по такому же принципу живет коллектив — все меняется: время, популярные стили в искусстве, интересы подростков, но несмотря на это, театр все так же продолжает жить, работать и быть востребованным. Л

Фото из личного архива

ТЕМА НОМЕРА: ГОРОД

Сила — в промышленности

Артем СЕЧКО

В соседнем подъезде живет мой дед. Я любил ходить к нему в гости, слушать интересные истории о его молодости. Чаще всего дедушка начинал рассказывать о том, как работал на заводе. После этого обычно начиналось, мол, сейчас уже все не то, промышленность всю развалили, заводы стоят и так далее. Пока я был маленьким, принимал дедовские слова за чистую монету и часто расстраивался по этому поводу и переживал. Взрослея, я стал задаваться вопросом: «А правда ли все так плохо?». Но с дедом я не спорил, все-таки его уже не переубедить. А меня совсем недавно переубедил Максим Семенович Мейксин, председатель комитета по промышленной политике и инновациям Санкт-Петербурга (в настоящее время М.С. Мейксин занимает должность Главы центрального района Санкт-Петербурга).

Лучшие
из лучших

В Петербурге примерно 23000 промышленных предприятий, из которых более 750 крупных. На сегодняшний день в промышленности занято порядка

520000 человек. Существует шесть наиболее развитых по компетенции отраслей: IT-технологии, фармакология, радиотехника, автомобилестроение, судостроение и энергомашиностроение. Сейчас наибольшее значение приобретают высокие технологии, поэтому именно IT является основным звеном петербургской промышленности. Те же лекарства раньше создавались группой ученых порядка 10-15 лет при помощи простых опытов, сейчас большинство компаний использует

и ф р о в ы е разработки и разработки состава молекул, после чего сразу же отправляет ее на химическую обработку. Продолжая тему фармацевтики, скажу, что наиболее известные компании этой сферы — «Герофарм», «BIO CAD». «Герофарм» недавно открыл крупное производство инсулина для диабетиков, закрывающее

потребности РФ. Теперь — о радиотехнике. Самая большая компания «Электрон» производит медицинское оборудование (томографы, рентгенографы). Не менее значимое место в этом списке занимает «Диаконт» — фабрика робототехники. В энергомашиностроении ходовой товар — турбины, цифровые приборы. Также стоит отметить оборонный комплекс. Наша ниша — это высокотехнологическое оборудование (системы навигации и связи). Есть много верфей для военного и гражданского флота. Их насчитывается около сорока. «Адмиралтейские верфи» занимаются подводным строением.

Иностранные дела

Уже четыре с половиной года, как Крым присоединился к России. Тогда же начались санкции. Поэтому иностранные инвесторы приезжают к нам и открывают свои производства. Сначала это была пищевая промышленность (финские компании по производству молочных продуктов, например «Valio»). При этом целый ряд компаний нарастил свои капиталы («Nissan»), что дало нам выгодные контракты. Например, «Диаконт» имеет у себя совершенно уникальных роботов, которые распространяются по всему миру. Оборонный комплекс славится

своей установкой S-400, которую покупают Сирия, Турция, Индия и другие страны. Многие российские компании теперь больше сотрудничают с такими известными брендами, как фармкомпания «Вауег».

Ошибки прошлого

Плохая производительность труда — это самая большая проблема промышленности со времен СССР. Это была одна из важнейших причин его развала. Тогда пять человек на заводе долго вытаскивали одну деталь, а в Европе всем этим уже занималось ЧПУ (числовое программное управление). В 1988 году вышло постановление центрального комитета КПСС «О порядке избрания советов трудовых коллективов и проведения выборов руководителей предприятий». После этого работники предприятий должны были сами выбирать себе директора. То есть правительство, по сути, само отстранялось от управления. В результате уже через полгода начали

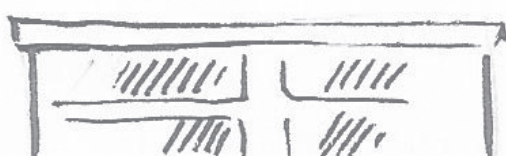
останавливаться производства. А все очень просто. У работников стоял выбор: либо избрать реального директора, требующего дисциплины, или поставить какого-нибудь популиста с лозунгами о пятичасовой смене и удвоении зарплат. К сожалению, большинство выбирало второе.

В тоже время нам начали навязывать такую идею, которую я считаю чистым предательством родины, как урбанистика. Она заключалась в том, что города будущего не должны иметь на своей территории промышленности. Некоторые начали вывозить свои предприятия на окраины. Многие «не доехали». В результате чего Петербург лишился порядка 150 мощных предприятий, потеряв огромный потенциал. Также в пример можно привести опыт США, когда эта страна стала массово вывозить свой производственный Китай. В итоге Китай превратился в индустриальную державу и теперь теснит на рынке США, составляя мощную конкуренцию. Когда я пришел работать в наш комитет, я постарался остановить эту тенденцию и сохранить предприятия в городе.

Промышленность как часть жизни Петербурга

Промышленность — это 350000 рабочих мест для горожан. Также одно такое рабочее место по статистике способствует появлению еще восьми других рабочих мест: в банке, страховой компании, транспорте. То есть промышленность является системообразующим звеном города. Это существенные налоги, формирующие 22% всего бюджета Санкт-Петербурга. Из этих средств идет финансирование школ, больниц, детских садов. Существует такая претензия, что промышленность очень сильно загрязняет воздух, тем самым вредя экологии. Все можно подчитать. На данный момент промышленные отходы составляют всего 8% процентов всех загрязнителей воздуха. При этом у нас уже вводятся жесткие меры безопасности по различным выбросам. А вот как вы думаете, кто на самом деле больше всего загрязняет воздух? Конечно, машины. Поэтому на данный момент не существует никаких предпосылок для торможения развития промышленности в Санкт-Петербурге.

Максиму Семеновичу удалось показать мне важность развития промышленности в нашем городе. «Без нее нет инноваций, без нее нет науки, без нее нет прогресса!», — подытожил председатель. Теперь, когда я в следующий раз пойду к деду, я не буду расстраиваться после его рассказов. Л

Гори, чтобы светить

Алина КУДРЯВЦЕВА
Татьяна АФАНАСЬЕВА

«Звезда Аничкова Дворца» — это награда, появившаяся в СПб ГДТЮ в 1997 году. Ее появление объясняется желанием педагогов и администрации поощрить воспитанников, занимающих призовые места в олимпиадах, турнирах и творческих состязаниях. Ежегодно торжественная церемония присвоения звания «Звезда Аничкова Дворца» проходит в феврале, накануне дня рождения Дворца. В этом году она состоялась 8 февраля, и 63 дворцовца стали «звездами».

Конкурсный отбор по присуждению этой награды начинается еще осенью, когда в каждом отделе определяются кандидаты, которые много сделали для своих коллективов, принимали участие в международных конкурсах, конференциях, достигая высоких результатов. Выбрав номинантов, руководители детских коллективов представляют их кандидатуры на заседании Малого педагогического совета отдела. После обсуждения составляется на каждого претендента пакет документов. Е. А. Дикарева, методист ОГПДИСИ объяснила: «Традиционно в январе собирается Общественный совет по присуждению награды "Звезда Аничкова Дворца". Для того, чтобы обсуждение кандидатур происходило объективно, на Совет приглашаются представители всех отделов. Мне уже несколько лет выпадает

честь представлять гуманитарный отдел. В 2019 году такой Общественный совет проходил под руководством трех заместителей генерального директора нашего учреждения — Е. А. Ищенко, О. О. Карповой и А. С. Фирсанова. После рассмотрения номинантов каждого отдела проводится окончательное голосование. Все имена "звезд" заносятся в Почетную книгу "Звезда Дворца", которая хранится в Музее СПб ГДТЮ».

Когда конкурсный отбор закончен, начинается разработка церемонии вручения награды в ТКК «Карнавал». В этом году сюжет разворачивался вокруг молодого журналиста, который ищет новые идеи для своей статьи. Его поиски сопровождают танцы студии «Розыгрыш», Ансамбля песни и танца имени И.О. Дунаевского и музыкальная композиция «Снежинки» А. Цфасмана от дуэта пианистов под руководством

педагога И. А. Письмак отдела художественного воспитания. Но в конце представления герой находит все-таки вдохновение — в «Звездах» Дворца.

Почему событие организовано так слаженно, объясняет Антон Акчуринов, главный режиссер ТКК «Карнавал»: «Изначально строится план на год с мероприятиями, которые потом разделяются между режиссерами. За полгода до события мы обсуждаем темы, встречаемся с редактором, пишутся первые черновые сценарии. За месяц-полтора уже начинается работа с коллективами». В этом году координаторы изменили привычную структуру мероприятия, теперь все "звезды" выходят на сцену, и читаются строчки из их эссе, написанных о Дворце:

«Я не перестаю удивляться, насколько легко Дворец может объединить абсолютных разных людей».

«Я советую каждому ребенку пойти заниматься в Аничков, ведь занятий много, а цель всегда одна: сделать нас счастливыми».

«В Аничков дворец приходят дети, желающие увидеть мир под другим углом, приобрести новый и бесценный опыт»

«Дворец — это дом, полный света, счастья, творчества, истории, науки».

«Люблю Аничков дворец за то, что он научил меня любить».

Память

фото из сети Интернет

Мария МЕРКУЛОВА

«Люди должны помнить дни Блокады. Такие трагедии не должны повторяться, а для этого их нельзя забывать. Именно эту идею мы хотели донести, организовывая такие мероприятия, как «Свеча Памяти» и «Ленинградский День Победы», — говорит Елена Валентиновна Дмитриева, директор театрально-концертного комплекса «Карнавал». — Мероприятия посвящены одному событию, но по своей организации разные. «Свеча Памяти» — это торжественное и трагичное мероприятие, которым мы хотим достучаться до людей, задеть их души, напомнив о тяжелых временах. «Ленинградский День Победы» — это праздник для членов ветеранских общественных организаций, в котором больше внимания уделяется светлым событиям, о которых пожилым людям будет не так больно вспоминать. Я являюсь организатором проводимых мероприятий и сама очень трепетно отношусь к этой дате — полному снятию Блокады».

«Ленинградский День Победы» проходил 24 января в концертном зале «Карнавал». Сам праздник — это некий хронометраж этапов Великой Отечественной войны, выступали на нем лучшие коллективы города: Ансамбль песни и танца им. И.О. Дунаевского, Духовой оркестр, чтецы Студии художественного слова, Ансамбль скрипачей, дуэт пианистов и морской клуб «Юнга».

25 января проходила акция «Свеча памяти». В ней принимали участие молодые курсанты Суворовского военного училища и учащиеся кадетского корпуса. В этом году «Свеча Памяти» была посвящена блокадному радио и называлась «Нить жизни». Во внутреннем дворике Аничкова дворца было непривычно тихо. Он словно изолирован от Невского проспекта, его шумных разговоров и суеты. Вдоль дорожек были расставлены маленькие свечи, чем-то напоминающая взлетную полосу. Я подняла голову и увидела, как, следуя неуправляемой траектории, по небу блуждала пятна прожекторов. Один из лучей случайно поймал пролетающую птицу, и на секунду показало,

что это вражеский самолет и скоро раздастся вой сирены.

Еще за полчаса до начала акции фасад здания Аничкова дворца превратился в огромный видеоскрин, по которому транслировались фрагменты из фильма «Блокадная жизнь» Александра Сокурова. После вступительной речи в память о погибших, на центральной клумбе зажгли большую свечу. Я обернулась и увидела за собой пожилую женщину в потертом сером пальто. Она стояла немного в стороне, сжимая в руках замершие розовые гвоздики. Опустив глаза, женщина слушала запись стихов Ольги Берггольц, которые читала поэтесса для осажденных ленинградцев. Этот спокойный голос в ужасные годы звучал во всех приемниках города и дарил его жителям надежду. Люди собирались под «черными тарелками» и напряженно слушали, когда в эфире раздастся щелчок и голоса дикторов объявят: «Говорит Ленинград». Когда запись оборвалась, и голос Ольги Берггольц умолк, маленький мальчик, стоя перед огромной толпой, продолжил читать это произведение

вслед за поэтессой. Я увидела, как та пожилая женщина вздрогнула, услышав в микрофон детский голос. Дальше стихи сменялись один за другим, ведущие рассказывали о жизни театра в период войны, девушка играла на скрипке симфонию С. Шостаковича. Одним из самых трогательных выступлений был блокадный вальс, который исполнили девочки из клуба «Метаморфозы». Дети были одеты так, что казалось, будто они сошли с фотографий военной хроники. На каждой было стеганное пальто, валенки и грубый платок, почти полностью скрывающий лицо.

Минута молчания. Тишина. В окнах дворца погас свет.

В завершение акции, вслед за юнгами, толпа людей направилась к Фонтанке, где жители осажденного города из польны набирали воду. Переходя Невский проспект, я услышала щелчки светофора, напомнившие мне метроном. Мы шли под ритм блокадного Ленинграда. Все начали расходиться, я подошла к памятному месту. Рядом с плитой, среди красных гвоздик и венков, я заметила знакомые замершие розовые лепестки. Л

Автор фото: Игорь Бакустин

Гаечные гонки

Мария КОЗЛОВА

Захватывающие гонки, опасные трюки, гудящие моторы и расплывающиеся из-за огромной скорости шлемы мотоциклистов — вот так выглядят соревнования по мотокроссу. Да? Нет, этот спорт не состоит из одного только драйва и скорости — это и умение разбираться в устройстве мотоцикла. 21 февраля в СДЮСШОР №1 Аничкова дворца прошло состязание по технической части мотоспорта, посвященное памяти Кирилла Александровича Демянского, заслуженного тренера СССР и одного из основателей клуба.

«За год проводится три таких мероприятия: осеннее по теоретической части, зимнее по технической и весеннее по практической. По сути, все это — сдача нормативов и подведение итогов за время обучения», — рассказал мне один из тренеров, Иван Сергеевич Андреев. В соревнованиях принимали участие девять мальчиков от девяти до двенадцати лет. Первое задание — снять заднее колесо с мотоцикла, затем вернуть его на прежнее место и закрепить. Поскольку учитывалась не только правильность выполнения, а еще и время, все ребята старались справиться как можно скорее. Они поделились на пары и по очереди работали. Раздавался звон гаек и скрежет гаечных ключей, с помощью которых ребята снимали колеса и возвращали их на место.

Так — пять раз подряд. Но на этом работа с колесами не закончилась, во втором этапе нужно было вынуть и вставить диск в шину. В этот раз мальчики возились не с гаечными ключами, а с двумя длинными монтировками — в этом задании им приходилось задействовать не только руки с инструментами, но и удерживать шину на месте, придавив ее своим телом.

Техническая часть мотокросса — мероприятие энергозатратное, поэтому после соревнований участники устроили себе небольшое традиционное чаепитие, пока подсчитываются результаты. А у меня в это время появился шанс немного осмотреться. Одна из стен помещения, где проходило соревнование, была увешана черно-белыми фотографиями выпускников и тренеров клуба. Возле стола сто-

яла пара шкафов с дипломами и кубками. Над выходом в первый зал висела перекладина и над ней надпись: «Чтобы зайти в эту дверь и заниматься мотокроссом, нужно подтянуться десять раз». Наверное, хорошая мотивация для занятий спортом. Здесь, в клубе мотокросса, все совсем иначе, чем в любой другой части Аничкова дворца — помещение больше напоминает небольшой уютный гараж, чем аудиторию для лекций. Но здесь точно будет комфортно заниматься в течение девяти лет — в клуб берут с третьего класса, а заканчивается обучение только в одиннадцатом.

Соревнования не были бы соревнованиями без награждения, поэтому после чаепития тренер вернулся со стопкой дипломов для победителей. Первое место досталось Георгию Ремешкову и Николаю Лоцману, самым старшим в команде.

До этого мероприятия для меня мотокросс был не больше, чем простые гонки. Не могу сказать, что я прониклась к этому спорту любовью, но рассмотреть его изнутри было интересно, несмотря на то, что я почти не разбираюсь ни в колесах, ни в их бортировке, ни в их замене. Л

Музыкальный синтез

Арина КОРЯБИНА

Игра на синтезаторе всегда мне казалась непонятным занятием. На меня произвело большое впечатление, что в моей музыкальной школе начались уроки игры на цифровом синтезаторе. Занятия проводились для взрослых ребят, потому что преподаватели считали, что маленьким детям этот инструмент будет не под силу. Так было восемь лет назад. А сейчас проводятся конкурсы для маленьких детей, которые учатся играть на синтезаторе. Один из таких — «Крошка ЭМИ», который прошел 18 февраля в центре творческого развития «На Васильевском».

Фестиваль «Крошка ЭМИ» существует уже четвертый год. В нем принимают участие исполнители от пяти до девяти лет. «В этом возрасте дети еще не могут участвовать в больших конкурсах. Мы решили с преподавателями, что будем проводить конкурсы для тех, кто выходит на сцену в первый раз», — рассказывает организатор и создатель фестиваля Клара Борисовна Давлетова. Фестиваль разделен на две номинации: «Аранжировка и исполнительство на клавишном синтезаторе», где ребята только исполняют либо свою музыку, либо произведения композиторов. Вторая номинация — «Ансамбль», в котором дети играют в парах. В этом году решили, что на фестивале образы высту-

пающих будут создавать соответствующими тематике композиций. Больше всего среди исполнителей мне запомнился Марк Терсков с композицией «Танец дикарей» в яркой повязке из перьев. А в номинации «Ансамбль» — Татьяна Федорова и Анна Щербакова, которые были в образе морячек.

По словам Клары Борисовны, идея конкурса — поддержать развитие электронно-музыкальных технологий в детском творчестве: «Синтезатор — инструмент новый в педагогике, и современные синтезаторы уже компьютеризированы. Теперь это не просто музыка, а работа на стыке информатики и музыки. Ребенок одновременно выступает в роли композитора, исполнителя и звукорежиссера,

потому что идет создание и смешивание звуков. Поначалу помогают педагоги, а дальше дети сами создают музыку при помощи компьютерных средств, которые заложены в синтезаторе». Многие композиции, которые звучали на конкурсе, были почти полностью переделаны. Один из таких примеров — композитор П.И. Чайковский, произведения которого исполнял почти каждый участник. Самое необычное звучание я услышала у Ксении Абрамчик — «Вальс» из цикла «Детский альбом». Наложение космических звуков, человеческий смех, другой ритм: быстрый, без пауз, из-за этого трудно понять, что звучит не самостоятельная композиция, а импровизация.

В конце конкурса жюри не подводило итогов и не выставляло оценок, потому что «Крошка ЭМИ» создавалась не для выбора лучшего исполнителя. Восемь лет назад преподаватели думали, что дети не смогут овладеть игрой на синтезаторе, но сейчас, когда такая возможность дается, малыши много работают, показывая свои результаты на конкурсе. Меня удивило, что ребята пришли заниматься в сентябре, а в феврале уже играют перед публикой. Л

Дом, который построил — кто?

Полина ЗОБКОВА

Задачи архитектора меняются с течением времени. В послевоенном СССР решались проблемы нехватки жилья. Архитектором Лагутенко был создан стандарт «хрущевки», где квартира — минимальная площадь для «комфортного» существования. Сейчас появилось направление экоархитектуры. Какие задачи решает оно? Об этом я поговорила с архитекторами Азатом Мамединовым и Григорием Чувашовым.

Экоархитектура — это забота не о внешнем виде здания, а, в первую очередь, о его воздействии на природу. Вернее, не-воздействии. Задача — построить пассивный (или эко-) дом. Это здание, которое потребляет столько же энергии, сколько и производит. Как этого достичь? Дома строятся из безвредных для природы материалов. Системы отопления и электрификации существуют за счет альтернативных источников энергии: уже привычных сейчас солнечных батарей, ветряков или термических станций. Термические — значит, используют энергию земных недр. Для этой системы делается скважина на 12 метров

в глубину, где температура постоянно остается около 15 градусов, и это тепло подается наверх. Но экологичным должен быть не только сам дом, но и жизнь в нем. Отходы, производимые жителями, перерабатываются. Пластик и металл используют вторично, из продуктов питания можно получить метан.

Выпускник СПбГАСУ Григорий Чувашов считает экоархитектуру направлением будущего: «Города обязательно должны быть экологичными, если мы хотим сберечь планету в пригодном для жизни состоянии. Город будущего не имеет отходов и старается по максимуму сократить потребление

энергии из внешних источников». Сейчас существуют экологичные населенные пункты — эколоселения. Но они связаны не столько с архитектурой, сколько с идеологией. Мировая сеть эколоселений GEN так определяет их принципы: высокое качество жизни, сохранение природных ресурсов, продвижение холистического (целостного) подхода к жизни и человеку, экология жилья, приобщенность всех членов поселения к принятию общих решений и использование экологических технологий. Больше похоже на утопию, чем на наше будущее. На сайте русского отделения GEN висят фотографии людей в национальных костюмах, анонсы семинара «Как создать уютный дом по саженям» и фестиваля «Устойчивое развитие поселений». И хотя по всей России в движении участвуют 15 населенных пунктов, реальное существование в них мне, как жителю обыкновенного мегаполиса, представить трудно.

Если же брать архитектур-

ные преобразования, в России осуществленных проектов почти нет. Пожалуй, единственный полностью экологичный населенный пункт — микрорайон Новое Ступино в Подмоскowie. Такие проекты требуют гораздо больше затрат, чем обычные, и архитекторам трудно найти финансирование. В 2012 году архитектор, член союза художников Азат Мамединов участвовал в разработке экодереви. «Проект должен был осуществиться при поддержке правительства. Идея заключалась в создании автономного поселения, которое могло бы обслуживать себя. Не требовалось бы электричество со станции, услуги Водоканала. Мы предлагали построить маленькую фабрику переработки отходов, поставить систему очистки воды и систему термического отопления — экологически чистой, но дорогостоящую. И хотя мы показали в расчетах, что деревня окупит затраты уже через три года существования, власти финансировать проект

отказались». Григорий Чувашов говорит о том, что и частные предприниматели редко инвестируют экопроекты: «В основном этим занимаются финские компании и компании, связанные с зарубежными архитекторами. В Санкт-Петербурге и Ленобласти экодереви можно назвать ЖК Golden City на намыве и комплексы шведской компании Vonava».

Григорий считает, что проблема в отсутствии интереса к экоархитектуре у потенциальных покупателей недвижимости. «Нужно популяризировать выгодные стороны энергоэффективного подхода и раскрывать систематику его работы для потребителей. Чем больше будет знать потребитель, тем больший отклик начнет давать застройщик. В некоторых странах проверка сертификата энергоэффективности здания перед покупкой новой квартиры — обычное дело, поскольку будущим владельцам это важно». Мне кажется, что можно найти и дру-

гие причины тому, что направление непопулярно в России. Наша страна занимает первое место в мире по площади и количеству природных ресурсов. И, по сравнению с небольшими европейскими странами, появление одного-двух мусорных полигонов и истощение пары шахт почти не ощутимы. Проще вырыть новый карьер и использовать в земледелии другую территорию, чем построить экологичный жилой комплекс.

Кстати, строить новый комплекс не обязательно. Можно сделать экологичным то, что уже существует. Построить мусорперерабатывающие заводы и ввести политику раздельного сбора отходов. Преобразовать систему транспорта, чтобы уменьшить выброс газов в атмосферу. Главное, чтобы это было нужно людям. Я

Где-то за Эрмитажем

Алена ТЮЛЕНЕВА

Выхожу из школы и облегченно выдыхаю. Наступили долгожданные каникулы. В последнее время из-за больших нагрузок по учебе я ничего не успевала. Эту неделю мы с друзьями решили провести как можно интереснее, сходить в какие-нибудь новые для нас места и записать все в личные дневники, чтобы потом вместе вспоминать эту крутую неделю.

Искусство вне форматов и рамок

Сегодня мы начали нашу «культурную программу» с похода в шоу-пространство «Ленинград Центр». На сайте было написано, что они предлагают «искусство вне форматов и рамок». Тут тебе и показ оригинальных фильмов с субтитрами, и выставки, и необычные перформансы: выбрать что-то одно оказалось очень сложно, а билеты на многие представления стоили дорого.

В итоге пошли на романтическую сказку для взрослых «Фарфоровое счастье». Взрослые тоже хотят окунуться в новогоднее волшебство не меньше, чем дети. Специально для них «Ленинград Центр» организовал это шоу.

Помещение «главной сцены» больше напомнило мне кинозал: мягкие и длинные кресла с широкими подлокотниками и большой экран над сценой. Разве что проходы тут куда шире, чем в кинотеатрах, и людей с попкорном я не видела.

Ничего особенного я не ожидала, но спектакль был необычным. К театральному действию добавлялись выступления воздушных гимнастов и цирковых артистов, номера с танцами и вокалом. Особенно мне понравилось использование современных технологий, графики, интересная игра со светом — такого я не видела в других театрах.

Договорились сходить туда еще раз через неделю на фильм на английском языке. Первый день каникул прошел очень даже удачно.

Большой завод и маленькая пленка

Решили провести время на улице и вспомнили об одном интересном месте. Летом мой друг работал в музее стрит-арта на

Ладожской, который находится на заводе. Мы часто там бывали, и как же было круто: огромные рисунки от земли и до крыш высоких зданий, яркие цвета, все заполнено граффити. В некоторых местах мне даже казалось, что я нахожусь внутри мультяшки, настолько там было красочно. Кроме того, здесь проводились лекции, мастер-классы от стрит-арт-художников, некоторые из которых приезжали из других стран.

Миссия этого проекта заключается в предоставлении площадки для реализации проектов молодых художников, информировании об уличном искусстве. Площадь Музея стрит-арта позволяет реализовывать масштабные проекты, неосуществимые в закрытых помещениях обычных музеев и галерей. Территория делится на две зоны — постоянную экспозицию на действующем заводе, где находится ежегодно пополняемая коллекция работ современных уличных художников, и публичную площадку, где располагаются временные выставки и проходят мероприятия.

Я не могла дождаться момента, когда снова прогуляюсь вдоль хорошо знакомых помещений, но, когда мы приехали, нас встретили закрытые двери. Оказалось, что до февраля музей будет закрыт.

Расстраиваться не стали — сходим потом, а замену придумали сразу — выбрали открытую киностудию «Лендок», где показывают современные и старые документальные фильмы, часто используя пленку.

Изнутри здание чем-то напоминало мне большой «Дом Кино», только пространства и помещений здесь гораздо больше. Билетов на «пленочное» кино уже не было (нам целый день явно не везло), так что мы пошли на фильм 2017 года под названием «Баския. Взрыв реальности». Он рассказывает историю художника Жана-Мишеля Баския от первых шагов в искусстве до момента продажи его первой картины. Несмотря на то, что фильм документальный, в нем были моменты художественного кино, поэтому он показался мне красочным, пропитанным духом моды, бунтарства,

самовыражения через искусство. Кажется, ночь я проведу, читая в Интернете об этом художнике.

Эмоционально и осмысленно

Один день до конца каникул. Хотелось провести его в своей комнате с любимыми сериалами, но неожиданно нагрянувшие родственники буквально силой заставили меня выбраться из дома, чтобы вместе посетить театральную студию «Скорород».

Это альтернатива репертуарному театру, где есть место танцу, музыке, кино и всему новому и актуальному в любом виде перформативного искусства. Сегодня на площадке можно увидеть современный балет, завтра новую оперу, написанную в жанре хип-хоп, а послезавтра — документальный театр. По своему разнообразию содержанию студия чем-то напоминает уже знакомый мне «Ленинград Центр», но внутри все выглядит скромнее: деревянная отделка, небольшое количество мест... Так мне нравится даже больше — как-то спокойнее. Все присутствующие словно знают друг друга, они тихо перешептываются, смеются.

Мы попали на спектакль «F. Жули» по мотивам пьесы Августа Стриндберга «Фрекен Жули». Шведская классика в современной русской интерпретации. В пьесе всего три героя (сама Фрекен Жули, ее лакей Жан и кухарка Кристина), которые образуют любовный треугольник. Но тема любви здесь — далеко не главная, внимание сосредоточено на проблемах религии и рабского сознания. Спектакль — эмоциональный, осмысленный. Пластика, слово, музыка, декорации, костюмы, видео и свет органично сочетаются друг с другом.

Лучшего завершения каникулярной недели и не придумаешь, было жалко, что она закончилась, но это не последние каникулы в жизни, а незнакомых мне культурных пространств еще много... Я

Несладкая сторона экономики

Екатерина ГОНЧАРЕНКО

Три месяца назад около моего дома открылась кофейня. Возвращаясь с курсов, я заглядывала в окна, откуда шел теплый свет и доносился запах кофе. И во время зимних каникул, когда друзья разъехались, а заниматься учебой не хотелось, я зашла в эту кофейню. Заказав булочку с корицей и кофе, разговорилась с девушкой за кассой. Оказалось, что эта кофейня первая у владелицы. Она занялась предпринимательской деятельностью и первые несколько месяцев были далеко не такими сладкими, как булочка в ее кофейне. Я поняла, что жизнь бизнесмена в Петербурге нелегка.

На сайте Федеральной службы государственной статистики (Петростат) размещен документ с данными о предпринимательской деятельности в Санкт-Петербурге. Соответственно, треть (около 40%) малого предпринимательства занято в оптовой и розничной торговле, 20% занимают операции, связанные с недвижимостью, арендой и предоставлением услуг. Остальные виды экономической деятельности, как строительство или обрабатывающие производства, не занимают более 8% от общего количества, которое включает в себя примерно 19 тысяч предприятий.

Среди «долгожителей» на предпринимательском рынке можно сказать о рекламно-производственной компании «Арагон». Она существует более десяти лет и довольно успешно. «Главное — продолжать делать что-то постоянно, не останавливаться. Тогда в любом случае будет прогресс», — говорит Руслан Родин, владелец компании. — За все время работы у нас появилось много постоянных клиентов, благодаря которым мы держимся на плаву».

Чтобы укрепиться на рынке и достичь такого оборота, нужно время. А какое время понадобится малому предпринимательству, чтобы закрепиться на рынке товаров и услуг? Корреспондент «Открытых Медиа» Марина Васи-

льева рассказала: «В Петербурге малый бизнес возник, как и во всей стране, в конце восьмидесятых, когда появились первые кооперативы. С тех пор все много раз кардинально менялось: и системы налогообложения, и в целом экономика. Сейчас у малого бизнеса все не очень хорошо, по многим причинам. Тут и конкуренция с крупными сетями, в том числе международными, которые захватывают все больше аудиторию, и в целом неблагоприятная среда. Сейчас государство пытается обложить налогами всех samozанятых людей, которые сдают квартиры, делают торты на дому, шьют на заказ или занимаются репетиторством. Банки блокируют счета малого бизнеса, если находят подозрительные операции. Но в итоге, как и в любой стране, успешные компании получают у тех, кто любит и умеет этим заниматься».

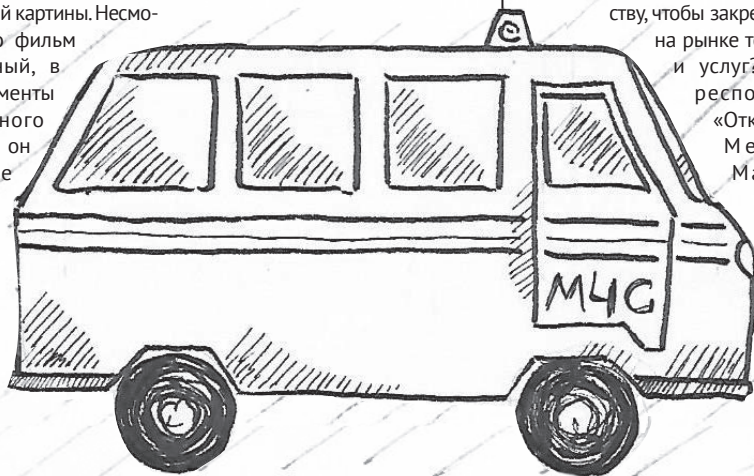
Часто малый бизнес бывает успешным, когда предприниматель находит неожиданные, мало «раскрученные» темы. Ходырев Артем, владелец магазина «GPS-off», может предложить покупателям металлоискатели, GPS-трекеры, экшен-камеры и прочее сопутствующее оборудование. Об ошибках в самом начале предпринимательской деятельности Артем не вспоминает, их практически не было из-за его позитивного настроения. Но дальше — сложнее: «Однажды я расслабился под конец года, поехал в отпуск и поздно заказал партию товара. В итоге она не успела прийти в срок, и продажи вышли значительно ниже, чем могли бы быть в предновогодний период».

Кто-то продает узкоспециализированные товары, а Евгения Мегрян в 17 лет вместе со своим другом Ильей Огневим основала проект по созданию подарков для офисов, детских садов, школ и елок, которые подходят широкой аудитории. «Изначально идею такого проекта дал Илья, рассказав о перспективах и обо всех составляющих этого проекта. Но актуальность этой темы я поняла, когда зимой лежала в больнице, а в это время там проходила елка, — рассказывает девушка. — Первым подарком, который я сделала, был набор для детского сада. Я советовалась с друзьями, с родителями и в итоге создала подарок, состоящий из пазлов с животными, набора для выращивания травы, записок от Деда Мороза и сладостей. Чтобы продвинуть продукцию, мы

ходили по школам, детским садам и елкам, показывая каталоги с вариантами подарочных наборов. Более того, мы сделали таблицу, состоящую из более чем 100 организаций, которым мы звонили и рассказывали о себе. Первые клиенты связались с нами спустя пару дней. В итоге за проделанную работу мы получили прибыль в размере тридцати тысяч рублей».

Какие-то товары актуальны в определенные сезоны, что-то востребовано всегда. Дарья Ильяшевская, одна из создателей «Кофейной гущи», рассказала мне про свой опыт: «Это была маленькая мечта девочки-подростка, которая любила кофе. Проработав в популярной сети кофеин, я задумалась о создании места, куда будут приходить люди, которые знают друг друга и улыбаются при встрече. Если о чем-то много думать, это когда-нибудь приходит в твою жизнь. Ко мне мечта пришла вместе с человеком, который был полон решимости. За месяц мы нашли помещение, сделали ремонт, закупили оборудование и исполнение желания стало реальностью. Даже не верилось: я к этому так давно готовилась, а теперь все делается и создается».

Кофе в чашке закончился, поэтому время уходит. Кто знает, может, и я когда-нибудь открою кофейню с собственным дизайном и интерьером, испытав все тяготы и преимущества предпринимательской жизни в Петербурге. Я

Городское уСТРОЙство

Вероника ФРОЛОВА

Росси, Трезини, Земцов. При словосочетании «архитектура Санкт-Петербурга» мне в голову приходят именно эти фамилии. Спустя время вспоминаю о существовании Лахта-центра, лофт-проектов и хрущевки. О том, что происходит и будет происходить с городской архитектурой, мне рассказали Алексей Привалов и Павел Купоров из «Архитектурной Мастерской Привалова». Они занимаются реновацией города, проектированием и строительством новых объектов.

«Сегодня у нас два главных застройщика — «Газпром» и РПЦ»

Одно из главных событий за последнее время, повлиявших на архитектуру города — переезд компании «Газпром» в Санкт-Петербург. Вспоминается Лахта-центр — мы считаем этот проект хорошим, потому что он создает имидж

города, являясь одним из самых высоких зданий в Европе. В городе будет строиться больше объектов, связанных с инфраструктурой «Газпрома», например, коттеджный поселок «Новая Лахта», ФОК в Репино с ледовой ареной и гостиницей. Если говорить об архитектуре, то все здания принадлежат к стилю модерн: ломаные линии, много стекла и металла.

Второй застройщик, по масштабам сравнимый с «Газпром» — это Русская православная церковь. Мы им помогаем с проектированием, там есть люди, которые понимают, что классические церковные постройки с точки зрения архитектуры требуют развития. В одном проекте нам позволили поэкспериментировать: изменить внешний облик здания, сделать цокольный этаж, где будут дополнительные помещения церкви.

Появилось больше пространства, фасад стал «воздушнее».

Давай по-новому/старому

Наш город консервативен, когда дело касается архитектуры. Если брать опыт Европы, то там объединяют старые и современные здания. В Петербурге это тоже присутствует — например, концертный зал Мариинского театра или новая сцена Александринского театра. Но со стороны горожан это вызвало негативную реакцию. Многие забывают, что город — это не картина, а живой организм. Историческую застройку надо сохранять, но иногда доходит до абсурда: невозможно снести постройки, которым больше ста лет и которые находятся в «Золотом треугольнике» (это часть города, расположенная между Дворцовой, Адмиралтейской набережной и между Гороховой улицей и Фонтанкой). Даже при наличии разрешений и документов о том, что ценности у этих зданий нет, с ними ничего не сделать. Одна из главных тенденций в реновации — сохранение изначального облика фасада и изменение внутреннего устройства. Есть жесткие нормы, которые прописаны еще И.В. Росси, нарушать мы их не можем. К ним

относится высотность зданий, архитектурная концепция трех этажей (визуально кажется, что все здания в центре трехэтажные). Пример — Центральный Банк на улице Ломоносова. Фасад остался неизменным, но, если зайти внутрь, то увидим стекло и металл.

Дома — это для того, чтобы жить

Сейчас есть тенденция переезда среднего класса за город. Но, если коттеджи стоят заоблачных денег, то строительные комплексы доступны. Количество таких проектов будет расти, люди хотят что-то свое, красивое и подальше от города. Пример — Ломоносовский район. Еще играет роль возможность быстро добраться до центра благодаря ЗСД — если бы не дороги, развитие курортных районов шло медленнее.

Для тех, кто решил остаться в «городской среде», в Петербурге запущена программа реновации жилья. Многие районы заполнены хрущевками с плохой планировкой, их нужно сносить. Поскольку эти места находятся недалеко от центра города, там можно организовать концептуальные кварталы под деловую и жилую застройку. «Балтийская жемчужина» — пример того, как должны выглядеть

жилые кварталы. Но актуальной остается проблема стихийной застройки в таких местах, как Кудрово. Пропускная способность улиц, несовместимая с количеством жителей, отсутствие налаженной инфраструктуры — это произошло потому, что развитие города не синхронизируется с развитием области, у нас разные нормы строительства. Если бы ресурсы, потраченные на постройку «муравейников» в Кудрово, использовали на реконструкцию хрущевки, то результат был намного лучше.

Народу — заводы, заводам — пригороды

Еще одна тенденция, пришедшая к нам из Европы — освобождение производственных зданий под жилые и общественные пространства. Это программа переноса заводов в пригороды. Правда, в отличие от Европы, под жилье заводы у нас не переделяют, но есть объект «Дом на излучине Невы». Это новостройка, сделанная по канонам лофт-пространства. В основном, помещения отдают под общественные нужды. Из уже известных проектов — «Новая Голландия», «Этажи» на Лиговском, «Ткачи». Примечателен планетарий на станции метро «Обводный

канал», который был газгольдером. Одним из интересных проектов мы считаем здание Александровской мануфактуры. Хорошее решение — пригласить молодых художников для росписи интерьеров и фасадов.

Мы занимались разработкой концепции развития Центрального района. Главная задача — добавить современные штрихи, которые бы гармонизировали с классической архитектурой. Суть идеи — сделать Большую Конюшенную туристическую, убрать оттуда весь транспорт, и над улицей сделать стеклянную арку, чтобы получилась своеобразная «теплица». Лучше стало бы видно архитектуру, а за счет того, что мы закатали улицу в стекло или пластик, проблемы с погодой бы исчезли. Идеи наши поддерживают, но денег на реализацию нет.

Вверх-вниз, вверх-вниз. Ситуация в стране под названием: «архитектура Санкт-Петербурга» напоминает качели. С одной стороны, надо застраивать город, с другой — развивать курортные районы. Для одних современные здания — стильно, для других — кошунство. Идеи, которые приводят в восторг, есть, а реализации нет, и неизвестно, будет ли. Одно знаю точно: город будет меняться, пока кто-то хочет его менять. Я

Пойду в герои...

ющие останки детей. У меня — мурашки по телу, мама в слезах, а папа старается быстрее проехать дальше. Позже, вспоминая эту сцену, я задумалась: «А кто эти люди в форме?». Которые ничего не боятся. Спасатели — мужественные и сильные духом, не задумываясь, они готовы пожертвовать собой ради спасения одной человеческой жизни.

С одним из этих людей — Иваном Перебоевым — я познакомилась. Насмотревшись в детстве программы «Спасатели 119», Ваня мечтал стать одним из них. По окончании девятого класса, он поступил в кадетский класс МЧС России. Затем обучался в пожарно-спасательном колледже. Сейчас Иван Перебоев — командир отделения пожарной охраны. И с 2007 года работает в МЧС России: «Смена в отряде длится 24 часа, сутки через трое. За вызов может случиться действительно чрезвычайная ситуация или шесть ДТП, из которых ни одного серьезного: кто-то поцарапается, а нас зачем-то вызывают. Так что, день на день не приходится», — говорит Иван.

Спасатели работают с любыми случаями, которые так или иначе влияют на жизнедеятельность людей. «Самые печальные заявки из всех, что поступают в отряд — это звонки пожилых людей, которые упали в своей квартире, и, кроме спасателей или пожарных, нет никого, кто мог бы помочь им подняться. И печально это потому, что у них нет родных рядом», — делится Иван. — Самые страшные аварии обычно происходят на КАДе. Страшные еще и потому, что к ним сложно подойти — сразу скапливается

пробка, и, сколько ни ориентироваться, двигаться все равно некуда».

«Бывают такие ситуации, когда в самом очаге пожара ты один, а пострадавших несколько. Выбор надо делать, исходя из их состояния — у кого больше шансов выжить. Например, был случай, когда я поднимался на крик: «Помогите!» — спасал парня в сознании, а на обратном пути чуть не наступил уже на отравленного угарным газом человека. Воздуха в баллоне на двоих, и руки две», — продолжил Иван. Так, жизнь часто заставляет спасателей выбирать — кто останется жить. Благо, в силу специфики работы, ребята способны отключить чувства и сделать правильный выбор.

Каждая система несовершенна, и устройство МЧС — не исключение. Она имеет свои недостатки, причем большие. Например, некомпетентность диспетчеров: «Был случай, когда рыбак провалился сквозь лед, поступил вызов и диспетчер направила на место пожарников. Помочь ребята не смогли — не в тех комбинезонах, не с тем оборудованием. А время шло. Ребята ждали водников», — рассказывает Иван. Сложностей много, например, непонимание руководства: «После Нового года мою часть планируют отправить на и на вскрытие дверей, и на другие ЧС. А ребята в составе — в основном водники, и не обучены другим методам спасения. Для переподготовки нашей команде нужна была учебная «Газель», которую мы так и не дождалась от начальства», — с горечью рассказывает И. Перебоев.

Не зря дети называют спасателей супергероями, ведь они научились закрывать глаза на трудности и «прилетать» к тем, кто очень в них нуждается. Сейчас Иван успевает учиться на преподавателя ОБЖ. Когда наш герой «отлетает» свое и выйдет на пенсию, он станет учителем с огромным опытом. Такие вот спасатели. Я

Районы, кварталы

Дамир ИЗМАЙЛОВ

Все этапы жизни Петербурга отразились на его архитектуре. Сейчас мы различаем три разных города. Первый — это столица с величественными дворцами и храмами. Второй — это Ленинград, где большая часть населения состояла из рабочих, а город круглосуточно дымял трубами предприятий. Третий этап — это современность: в городе появилось много офисных зданий, торговых центров, а сам город «оделся» в КАД и оброс новыми районами. Как раз-таки о последних двух периодах я бы и хотел поговорить.

В 60-х годах в мире появился брутализм. Это стиль, совмещающий в себе простоту и величественность форм, функциональность и интернационализм. Здания из бетона и стекла. Тогда

прогуляться по улицам европейских городов, то сложно увидеть типовые панельные микрорайоны. Потому что в 80-е и 90-е они превратились в «гетто». Об этом я узнал из блога в «Живом Журнале» Ильи Варламова, который часто путешествует и пишет про архитектуру. Оказалось, что в районах социального жилья стала формироваться неблагоприятная обстановка. В квартиры заселились все более бедные слои населения, а плохая инфраструктура усугубила ситуацию. В конце концов, эти районы носились, а на их месте строили хорошие и комфортные районы для среднего класса.

В СССР дома-коробки строились как жилье для своих граждан, поэтому враждебной обстановке в них не отводилось. Да, конечно, в XXI веке панельки не назовешь жильем комфорт-класса, но некоторые стараются увидеть плюсы.

ООО «Газпром проектирование»: «Некоторые застройщики возводят жилье в пустом поле, где нет инфраструктуры, и она не развивается совсем или очень медленно. Нормы проектирования хотя и соблюдаются, но часто для галочки: для того, чтобы соблюсти минимальные требования и сдать объект в эксплуатацию». Дело в том, что такие не самые хорошие условия проживания влияют на цены. Квартиры, в основном, сдаются за небольшие деньги. Это влияет на контингент, который проживает в таком жилье. Если оглядываться на опыт Европы, то факторы указывают на то, что у нас тоже может возникнуть «гетто».

Сейчас потребности среднестатистического человека достаточно высоки, и он не хочет жить в огромном «человейнике» и проводить время не с семьей, а в пробке. Застройщикам необходимо

строить жилье, которое может удовлетворить эти потребности. И такие примеры есть. «Балтийская жемчужина» — целый микрорайон, где развита комфортная городская среда (озеленение, велодорожки и прочее). К сожалению, этот район страдает от транспортных коллапсов в час пик, сейчас правительство города решает этот вопрос.

Я, если честно, не знаю, чего ждать от новостроек. Страна переживает не лучшие времена в экономическом плане, многие строительные компании становятся банкротами, а слово «ипотека» стало мемом. Конечно, высокие бетонные

стены, которые загораживают солнце, может, и давят на людей, но если улучшить транспортную инфраструктуру, то есть, построить метро в новом районе, то ситуация кардинально изменится. И люди начнут видеть прекрасное в сочетании бетона и стекла, подобно подросткам, которые влюбленно глядят на панельные дома у себя в районе. Я

Александра РОДИОНОВА

На днях моя семья по пути домой притормозила около ужасной аварии. Машины в лепешку, разбросанные вещи по трассе, люди в темно-синей форме с оранжевым верхом, вытаскива-

же стали появляться панельные дома, которые, откровенно говоря, не выглядели как произведение архитектурного искусства. Это какой-то упрощенный стиль. Я бы назвал его направлением «максимальной экономии». Такие районы стали необходимы миру в связи с большой миграцией. Поэтому требовалось построить дешевое жилье. Но если сейчас

Например, наши подростки. Некоторые любят смотреть в окно и романтизировать облупленные стены и провода на фоне заката.

Но угроза возникновения «гетто» в Санкт-Петербурге существует, она исходит из новостроек. Чтобы подробнее разобраться в особенностях новых районов, я поговорил с Дмитрием Родиныным, инженером-экологом в

Эпидемия коммунального гриппа

Серафима ЧЕСНОКОВА

75-летие снятия блокады Ленинграда. Праздник. Отмечаем всем городом. Ветеранов награждают памятными знаками, а также выплачивают им «праздничные» семь тысяч рублей. О подарке позаботились. Жаль только, что на эту сумму некоторым из них так и не удастся купить новую квартиру. И около 3000 блокадников так и останутся жить в коммуналках.

«Это очень символично: в 1917 году в городе появились коммуналки, и в 2017 они исчезнут», — заявила губернатор Санкт-Петербурга Валентина Матвиенко в 2007 году, представляя городскую целевую программу «Расселение коммунальных квартир Санкт-Петербурга». На тот момент в городе

насчитывалось 118 тысяч коммуналок. По данным на 1 июля 2017 года в Санкт-Петербурге их 76 658. Сегодня их чуть меньше — 72 тысячи.

Депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга Борис Вишневский заявил, что выделенных средств на расселение коммуналок недостаточно. Недостаточно, значит недостаточно. Ограниченное финансирование и бюрократические заминки, куда же без них. Придется приспособливаться.

В XVIII веке «прародители» коммуналок, увы, не задумались о том, в каких условиях придется жить «будущим людям». Их интересовала прибыль. Сдавать жилплощадь сразу нескольким семьям было выгоднее, поэтому одна большая квартира превращалась в несколько арендных участков:

это могли быть отдельные комнаты или помещения, разбитые всевозможными перегородками и занавесками на так называемые «углы». Такой тип съемного жилья просуществовал довольно долго.

«После революции весь жилой фонд перешел государству: в августе 1918 года отменили частную собственность на недвижимость в городах. Большие квартиры стали коммунальными: либо их владельцы куда-то делись, либо остались жить в одной из комнат. Еще полвека назад в Ленинграде в коммунальной квартире могли жить наследники тех, кто жил в ней до революции», — рассказывает профессор факультета антропологии Европейского университета и автор книги «Очерки коммунального быта» Илья Утехин.

Для новичка жизнь в коммунальной квартире требует определенной психологической адаптации. Это место, в котором и сегодня все личное и индивидуальное начинается и заканчивается за порогом комнаты. А вне ее начинается общественное пространство, в котором действует определенный набор правил. Илья Утехин в своем цикле лекций «Антропология коммуналки» замечает, что важнейшим моментом коммунального взаимодействия является справедливость, которая, например, выражается в графиках уборки или счетах за электроэнергию. А поэт и арт-критик Роман Осминкин рассказывает: «В нашей коммуналке на Гатчинской основные бытовые процедуры регламентированы таблицами дежурства, сбора оплаты за электроэнергию и так называемыми инициа-

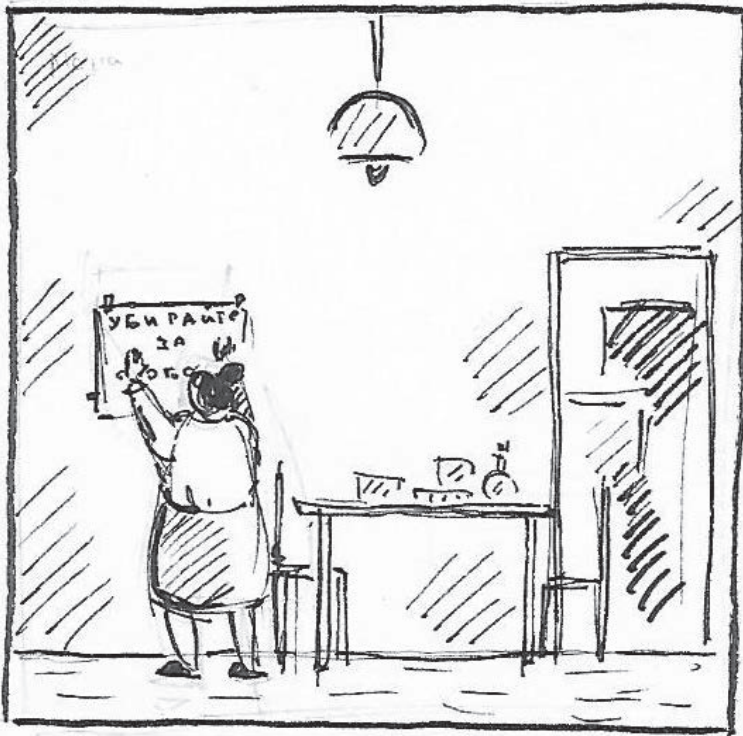
тивами на местах, когда при перегорании лампочки или отшелушивании краски на стене кто-либо просит скинуться деньгами или устраняет проблему и постфактум собирает деньги. Случаются и внештатные ситуации вроде травмы клопов, когда соседи кооперируются для вызова службы санобработки для удешевления и гарантии безопасности. Но есть в квартире и так называемая «мама», осуществляющая повсеместный контроль за общественными местами и в случае ненадлежащего, по ее мнению, состояния или использования этих мест оставляющая рукописные приказы типа «кто не моет ванную — то не моется в ней» или «смывайте за собой, свиньи!».

Из «лабиринтов» коммуналки так просто не выбраться. Большая часть ликвидных объектов уже раскуплена и освоена. Еще одна проблема — ожидания жильцов коммунальных квартир часто не совпадают с возможностями инвесторов и реальным положением дел на рынке недвижимости. К примеру, далеко не все хотят переезжать в пригороды или покидать престижные районы, перебираясь в удаленные от центра «спальники». Нередки и случаи, когда собственник и инвестор не могут договориться о цене. «У нас в 90-е годы огромное количество богатых людей хотело купить большие квартиры, — рассказывает заместитель генерального директора агентства недвижимости «Мой город» Леонид Сандалов. — Они были тогда практически только в центре города — 150-200 кв. метров. Поэтому было очень боль-

шое количество расселений. Оставались только квартиры, где, допустим, какая-то бабушка говорила: «Я здесь родилась, здесь и помру». Потом появились высокого класса дома в хороших поселках или на Крестовском острове. И богатые люди обнаружили, что в центре их не устраивает инфраструктура. И прошел процесс продажи. При этом цены даже понизились, потому что много людей их продавало, а покупателей — раз-два и обчелся. И это очень сильно затормозило процесс расселения тех, которые оставались».

Но, несмотря на непривлекательные потребительские качества, коммуналки составляют отдельный сегмент рынка недвижимости. Комнаты активно продаются и покупаются, особенно приезжими, поскольку это самый доступный по цене вариант жилья в городе. Если мы расселим коммунальные квартиры и всех пошлем жить в условное Купчино, то в центре останутся только магазины и банки. Центр должен быть обитаем. Вопрос, кем? Бабушками и рабочими? Сомнительная перспектива. Я

Доедем, если повезет

Екатерина ЕРШОВА

Два резиновых колеса с твердыми шинами с треском проминают мелкие камушки на асфальте. Зелень деревьев и умиротворенные вид на Финский залив. Резкий поворот руля, испугавшиеся дети, на которых только что чуть не наехал. Два резиновых колеса под уже привычный гул собираются ехать по другой улице, открываясь вид на Казанский собор. Резкий поворот руля, испуганный ты, на которого чуть не наехала машина. Так было примерно до 2015 года, пока в городе вдруг не появились сначала машины для дорожной разметки, а затем и узкая полоска по краю дороги, с белым символом велосипедиста в начале и конце — отдельное место

где средняя температура воздуха зимой — 5 градусов, а в остальное время года частые дожди? Защитники велодвижения отвечают на это так: «Нужна подходящая одежда для определенных погодных условий, все так же, как если бы вы собрались на прогулку. Для того, чтобы глаза не слезились от ветра, можно воспользоваться спортивными очками, шарф, чтобы не мерзли щеки, перчатки для рук. Одеваться слишком тепло не стоит, так как при активной физической нагрузке люди потеют и захочется расстегнуться. Больше рекомендаций есть в интернете. Для холодов — зимняя шипованная резина, которая стоит примерно столько же, сколько и для автомобиля. Плюсы все те же — уменьшение загазованности города, хорошая физическая форма, отсутствие

затрат на бензин и обслуживание машины», — делятся опытом велосипедисты Дарья Табачникова, Алексей Семенов и Валерий Ильин. Весомым аргументом «за» также может служить развитая система велодвижения в более северных странах — у

соседки Финляндии, например. Наверное, этими же аргументами руководствовалась петербургская молодежь, когда все-таки начала велосипедизацию города. «Велосипедизация» — так и решено было назвать основной проект благоустройства города для жизни без автомобилей. Живет он за счет грантов и субсидий от города. Волонтеры работают с администрацией (сидят в очередях на приемы, как обычные граждане) и занимаются просвещением горожан о способах передвижения не на четырех колесах, а на двух. Так же у проекта есть портал, где публикуется полезная для велосипедистов информация.

Хорошо, допустим, договорились о том, что велосипедным дорожкам быть — где взять велосипед, если свой видел последний раз в сарае на даче? Станциями для кратковременной аренды подобного транспорта в Петербурге занимается компания «Велогород». Их эмблема можно увидеть почти у каждого метро. «Сегодня все программно обеспечено на станциях — это наша ответственная разработка», — рассказывает Виталий Блаженков, генеральный директор «Велогорода» — система работает так: по всему городу расположены автоматизированные станции с велосипедами. Зарегистрировавшись по номеру телефона через

приложение или смс, любой человек может взять транспорт и поехать на нем. Первые 45 минут — бесплатно, затем в зависимости от тарифа нужно платить. Поэтому выгодно по истечении 45 минут доехать до другой станции, оставить там велосипед и взять новый. Во-первых, такая система позволяет постоянно находиться на «базе» хотя бы парочке велосипедов, а во-вторых, предупреждает вандализм и угон. И вроде все хорошо — есть велосипедизация, «Велогород», активисты и проекты развития инфраструктуры. Сажусь на велик, готовлюсь наслаждаться видами вдоль набережной Фонтанки. Ух ты, новый аттракцион — полоса препятствий, объезд машины, которая припарковалась на велополосе! Поэтому, когда открываешь сайт велосипедизации, то самое первое красное окошко, которое ты видишь — инструкция по очистке велополосы от автомобилей. Для написания жалобы есть специальная электронная форма на сайте ГИБДД. Срок ее рассмотрения, правда, примерно 30 дней, и часто приходит ответ: «данных видеоматериалов и фотографий в электронном формате недостаточно для возбуждения административного дела», — об этом пишу сразу на нескольких ресурсах — «Водитель Петербурга», «Общественный кон-

троль». Поэтому на гордо звучащее «подать жалобу онлайн» можно не надеяться, система еще не налажена. Но зато ГИБДД в течении всего августа ежедневно совершало рейды на набережную Фонтанки, где проходит одна из немногих центральных велодорожек, и дополнительно лично информировало водителей о нововведениях в ПДД. И это помогло.

Но, к сожалению, автомобилисты — не единственная проблема велосипедистов. Один из основных минусов «Велогорода» — это «лаги» того самого отечественного программного обеспечения. Пользователи в официальной группе «ВКонтакте» жалуются, что приложение не останавливает счетчик, когда они ставят велосипед на базу. Одному из желающих покатайся однажды пришла сумма в 5000 рублей. Очень часто ломаются замки, а команда поддержки по телефону долго обрабатывает входящие запросы. Но каждая система требует времени для того, чтобы ее наладить. И зимой в этой компании происходит «работа над ошибками», где учитываются обра-

щения в службу поддержки и устраняются проблемы. В 2019 году руководство «Велогорода» в своей программе планирует ввести регистрацию по паспортным данным, из-за чего придется ждать еще больше, в связи с проверкой данных. Хотя это решение вполне понятно. Такие меры защищают велосипеды от того, чтобы оказаться у кого-нибудь в подвезде. Возможно, если население города станет более сознательным, в том числе благодаря велосипедизации, эту меру отменят.

Несмотря на проблемы, у нас есть возможность попробовать этот способ передвижения. Все равно рано или поздно загазованность станет невыносимой, а ноги будут болеть после каждого подъема по лестнице. Путь на автомобиле в пробках будет занимать в четыре раза больше времени, чем пешком. Можно подождать, пока это произойдет, или вложиться в альтернативные методы передвижения сейчас. Ну что, поехали? Я

для велосипедистов.

В 2018 году, по статистике активистов, летом по центральной дорожке на набережной Фонтанки проезжает около 200 человек. Что говорить о зиме. Насколько целесообразно выстраивать велосеть в городе,

ТЕПЛОЭЛЕКТРОЦЕНТРАЛЬ

Вероника
АВГУСТИНОВИЧ

«Если чинишь трансформатор, должен быть ты на чеку: а не то жена получит вместо мужа – барбекю!» – такая забавная, но не слишком этичная шутка висела при входе в один из цехов ТЭЦ «Правобережная», где ежедневно вырабатывается электрическая и тепловая энергия для нашего города. Два цеха, сотни метров труб, гул и температура примерно 540 градусов Цельсия – это объясняет шутку при входе. Мне было интересно, как Петербург снабжается электроэнергией, теплом и горячей водой, поэтому я пришла узнать об этом на теплоэлектроцентраль (ТЭЦ) «Правобережную» со своим отцом, работающим в этой структуре.

Итак, мы входим в административное здание на Октябрьской набережной, 108, нас встречает охранник с оружием. Безопасность стоит на первом месте – войти нельзя без специального документа, а камеры расположены везде на станции. ТЭЦ имеет среднюю категорию опасности, после которой

идут только атомные электростанции. Я же попадаю внутрь с помощью разового пропуска, которым меня обеспечила ТКГ-1 (территориальная генерирующая компания). Это корпорация, которая владеет, управляет и контролирует работу теплоэлектроцентралей трех филиалов – Карельского, Кольского и Невского – Санкт-Петербург и Ленинградская область. Всего в нашей стране 16 ТГК, каждая из которых находится в разных регионах России, в нее входит несколько ТЭЦ – в нашем филиале их пятнадцать.

По дороге к заместителю начальника производственно-технического отдела, Андрею Ивановичу Сочнику, отец сообщает мне важный факт – ни одна теплоэлектроцентраль, кроме Василеостровской, не обеспечивает тепловой энергией какой-то район. Схема такая: от ТЭЦ отходит магистраль – крупный провод, он несет в себе выработанную электроэнергию, а после разветвляется на маленькие провода, смешивая свою электроэнергию с электроэнергией других ТЭЦ. Провода подходят к

каждому дому, доставляя электричество в квартиры. Станция получает задание – выработать определенное количество энергии, и она этим и занимается. Если не выполнить задание к срокам, то кому-то будет недодана энергия. А работников ждет неприятная объяснительная и выяснение – почему так вышло и кто виноват. Контроль за выработкой воды и тепла аналогичен, но главное отличие состоит в их распределении – эти ресурсы идут в какой-то определенный район, например, «Правобережная» ТЭЦ снабжает только Невский, Фрунзенский и Красногвардейский районы.

Мы встречаемся с Андреем Ивановичем, который начинает обзорную экскурсию: «Теплоэлектроцентраль состоит из двух энергоблоков, котельных, градирни. Принцип прост – грубо говоря, мы получаем воду от водоканала, очищаем ее, а далее запускаем на водогрейные котлы. Представим такую картину: вы греете на огне большую кастрюлю с водой. На станции вместо кастрюли выступает котельная, а

вместо огня – газ или мазут, то есть топливо. Часть нагретой воды из «кастрюли» идет по трубе на отопление и горячее водоснабжение, а вторая часть, за счет нагрева, превращается в пар. Продукты сгорания покидают цикл через две высокие цилиндрические башни, а пар идет в энергоблок. За счет высокого давления пар вращает турбину, тем самым вырабатывается электрическая энергия. Она отходит по магистрали в ту самую сеть. Вода же, что могла остаться в котельной, поступает в градирни, где охлаждается и снова запускается в весь цикл работы, описанный мною. Думаю, вы видели, проезжая на машине, несколько широких, огромных башен, напоминающих конус – это и есть градирни».

Двигаясь к цехам, Андрей Иванович объяснил, что энергоблок – это генератор электричества. И его можно сравнить с обыкновенной мельницей, где лопасти – турбина, за счет которых в ней перемалывается зерно, а в ТЭЦ – вырабатывается электричество. Только мощность у станции намного больше. По словам Андрея Ивановича, на вступом энергоблоке выдается 450

МВт – это можно сравнить с ударом молнии, а на первом – 180-210 МВт, что похоже на небольшое цунами или землетрясение.

Теперь мы спускаемся по узкой крутой железной лестнице на второй ярус и видим разные приборы и датчики с иногда скачущими стрелками. «Они показывают давление в каждом механизме, так мы отслеживаем состояние всей системы, находясь внутри цеха, чтобы не бежать на пульт управления», – пояснил Андрей Иванович. После этих слов мы вошли на пульт контроля над работой каждого энергоблока, которым оказалось помещение с десятком компьютеров и электронных досок. На мой вопрос, сколько людей следят и контролируют процесс, Андрей Иванович ответил, что всего на станции их около 400, но самых главных работников, на которых держится весь цикл, только 12 человек. В их состав входят начальник смены станции, инженеры разных цехов, инженер химической подготовки, дежурный электрик.

Я спросила у нашего «экскурсовода», что означают записи на центральном экране. «Здесь обозначена температура пара в котельной и рекомендация, а

также отображаются возможные ошибки или отклонения», – объяснил мне А. Сочник. Приходится четко следить за показанными характеристиками, иначе жизни людей могут оказаться в опасности. Именно поэтому каждый месяц совместно с МЧС на теплоэлектроцентрали проводятся плановые и внеплановые проверки качества и скорости работы персонала в экстренных случаях. Коллектив учится на скорость отключать, останавливать механизмы, тренируют систему пожаротушения.

Двигаясь по широкому коридору к выходу, я посмотрела в большое панорамное окно и задумалась о всей сложности работы электростанций. В повседневной жизни мысль об этом никогда бы не пришла мне в голову, ведь, как сказала моя приятельница, «ТЭЦ – это штука, о которой мы никогда не думаем, но благодаря которой хорошо живем». Но после посещения этой «штуки» я осознала, что два цеха, сотни метров труб, гул и температура примерно 540 градусов Цельсия, – это не просто описание «какой-то станции», а одна из крупнейших и важнейших систем, что делает наш мир удобней и проще. Я

Городской человеческий транспорт

Анна ДАНИЛОВА

Я спешу на встречу с друзьями, но транспорта нет. Открываю приложение, чтобы посмотреть, где находится мой автобус №56, заодно в другом приложении проверяю, сколько времени потрачу на поездку в метро. Наземный транспорт превращается в движущиеся точки на карте, а подземный – в разноцветную схему метрополитена. Начинает казаться, что транспорт работает автономно, без человеческого вмешательства, как-то сам по себе. Я иначе стала относиться к общественному транспорту и людям, которые им управляют после того, как поговорила с водителем автобуса, машинистом метро и инженером об их работе.

Мечта – стать водителем

В Санкт-Петербурге сейчас шесть автобусных парков, каждый из которых обслуживает свой район города. Александр Данилов работал в автобусном парке №7 трижды: в восьмидесятые, затем – в середине девяностых и в 2015-2017-ых годах. «Поначалу это была мечта – стать водителем. Мне нравилось в детстве стоять у водительского окошка и смотреть, как человек ведет автобус», – рассказывает Александр. Помимо детского желания, привлекала хорошая зарплата, длинные отпуска и некая гордость, ведь помогаешь людям добраться до нужного им места. К тому же, кого попало в автобусный парк не

берут – надо пройти строгую медкомиссию, практику с инструктором, сдать экзамен на знание карт города и правил дорожного движения. В общем, если тебя приняли – то признали профессионалом.

И за одним автобусом таких профессионалов закреплено трое. Один работает утром, другой вечером, третий отдыхает, потом меняются. Изменить график сложно, так как составляет его не автобусный парк, а другая госструктура – «Организатор перевозок». Но зато стабильно, в последний момент ничего не изменится. Даже если начнется война, водители обязаны выйти на работу, так как состоят на военном учете.

Сравнивая условия работы

в автобусном парке в 80-ые и в 2010-ые, Александр замечает, что они изменились. Появилась новая техника, которой легче управлять, камеры видеонаблюдения, система «Глонасс» – специальная геолокация для транспорта; «Пасажиротранс» стал больше заботиться о комфорте пассажиров. Но меньше думать о водителях – если на шофера поступила жалоба, его сразу лишают премии, и не всегда начальство разбирается в деталях. Для Александра такое отношение руководства стало причиной ухода – и сейчас, вспоминая о работе в автобусном парке, он с иронией говорит: «Зато она дала мне опыт и стрессоустойчивость».

Мне нравится видеть результат

Инженером Максим Фролов стал, как сам смеется, «по воле случая»: сначала был маляром в троллейбусном парке, а во время покраски транспорта случайно нашел надпись, что электрооборудование сделано компанией «ЭПРО» в Петербурге. Будучи с детства с электроникой «на ты», написал в фирму письмо с техническими предложениями. «Многие из идей были

утопическими, как я сейчас понимаю, но благодаря им во мне увидели профессионала», – рассказывает он.

За 11 лет Максим с простого техника дослужился до старшего инженера. По его словам, инженер занимается тем, что исследует что-то в своей области, разрабатывает, вносит изменения. «Электроника была полностью изучена в 80-ые годы, и сейчас моя задача – только заново собирать кубики», – говорит он. Но Максим не только «собирает», но и, например, устраняет проблему с аккумуляторами, которые установлены на крышах троллейбусов. Оказывается, они очень прихотливы, и, хотя заявленный срок их службы – семь лет, из-за жестких условий использования батареи могут умереть уже за два года. М. Фролов разработал систему, позволяющую балансировать напряжение, даже получил на нее патент. Также Максим создает все вспомогательное оборудование транспорта – его систему управления. Она отвечает за открытие и закрытие дверей, отопление, работу двигателя, светотехники, аккумуляторов на трамваях и троллейбусах. Проще говоря, он поставляет на завод набор «коробочек с проводами», которые соединяются и устанавливаются на транспортное

средство.

Максиму его работа нравится – он полностью себя реализовывает и, что главное, видит результаты своих трудов: «Я могу идти по Невскому, посмотреть на троллейбус и сказать “там стоит мой преобразователь!”. Я получаю удовольствие, когда еду домой на родном транспорте. А если еще и со знакомым водителем – то совсем сказка».

Самое важное – ответственность

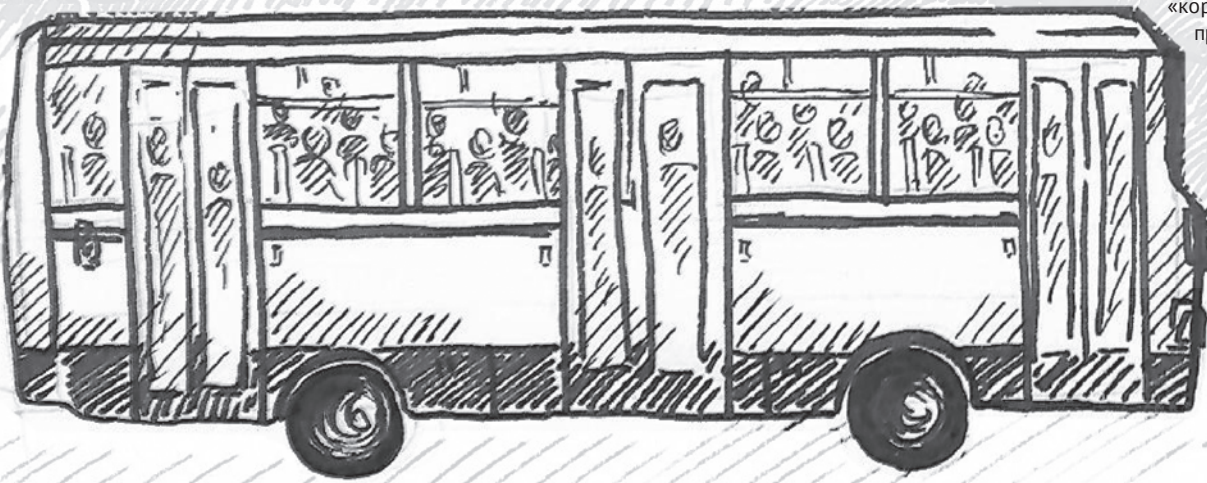
«Метро – это сильно организованная система», – так описал место своей работы машинист петербургского метрополитена Петр Сидоров (имя изменено). Чтобы эта система жила, у машинистов есть много инструкций – на каждый аварийный случай. И если основные правила, например, что прежде всего машинист должен посадить пассажиров на станции, а запустить только тех, кто успеет до отправления поезда, не забываются, то инструкции на редкие случаи, например, что делать, если во время движения поезда развалилось оборудование под одним из вагонов, в голове могут и не остаться. Поэтому каждые три месяца машинисты сдают экзамены. А во время работы все их действия записываются бортовым устройством расшифровки, и, если правила нарушены, следует наказание.

Помимо выполнения инструкций, машинист должен быть пунктуальным: время смены просчитано вплоть

до минут, нарушать график нельзя. Если на свою смену ты опоздал, вместо тебя заступает кто-то другой. Более того, по словам Петра, каждого машиниста можно назвать «узким специалистом», так как он знает только одну-две ветки метро. Это чтобы не запутаться, ведь от основных туннелей идет еще множество ответвлений: соединительные ветки между линиями, станции, куда отгоняют неисправные составы.

Кстати, на ночь в депо уходят далеко не все поезда – некоторые (в зависимости от графика) остаются в туннелях. «Я полностью выключаю состав, чтоб он никуда не укатился, поднимаюсь в комнату отдыха, сплю там четыре часа и утром вновь сажусь в поезд, дорабатывать смену», – спокойно рассказывает Петр. В моей голове промелькнула мысль о том, что может случиться, если кто-то из машинистов проспит. Развивать ее не хочется, но теперь понимаю, почему в метро самое важное – ответственность.

Когда пытаешься представить, как работает общественный транспорт, невольно чувствуешь какое-то восхищение из-за масштаба происходящего: я могу добраться до любой точки города, сделать свои дела и вернуться домой буквально за час-полтора. И все это – благодаря людям, которые управляют транспортом или участвуют в его создании. Убираю телефон в карман и захожу в салон автобуса. Приложения с точками и схемами больше не нужны. Я

Город нарисован мелом на стене

Алена ХОДЫКОВА

Большие города, пустые поезда. Плотно застроенные «спальные» районы, многоэтажки, трубы заводов, повсюду асфальт, автомобили — индустриализация. Город вокруг нас постоянно развивается, изменения можно проследить по историческим фотографиям, но интереснее — увидеть его отражение в искусстве. Выберем живопись.

Церкви, площади, прилавки купцов. Невысокие дома, каменные стены крепостей и отовсюду вылезавшие золотые купола. Так изображал Москву в XIX веке Федор Алексеев. В городских пейзажах мы видим столицу живой и яркой: народ, прогуливающийся рядом со стенами Кремля, кажется крошечным, он

подчеркивает их величие, огромный масштаб и простор города. Но, если Москва в этот период выглядит хоть и могучей, но золотоголовый и деревенной, то Петербург на картинах Александра Беггрова смотрится уже по-европейски стильным. Широкий проспект с модными города-

жанами, высокие каменные здания, набережные. От современного города отличается только наличием карет, деревянных кораблей и пушек. И настроение в позапрошлом веке такое же мрачное: преобладает темно-синий и серый цвет, темные улицы, освещенные редкими фонарями и светом из окон. В общем, типичный пейзаж, который мы можем увидеть в историческом центре города, только без рекламных баннеров, дорогих машин и маячащих где-то вдалеке высоток.

А потом, в XX веке, началась стремительная модернизация. И ее тут же стали воспевают футу-

ристы, мечтательно изображая пока еще не наступивший индустриальный мир. «Для футуризма город — это некое идеальное новое пространство, в котором, на самом деле, и должна развиваться жизнь. Футуризм с его взглядом в будущее противопоставляет город природе и воспринимает его чуть ли не как картину рая», — рассказывает Николай Жаринов, автор альманаха «Artifex». В своем необычном стиле ломаных линий и геометрических форм футуристы изображают технологические новшества: мы видим треугольники крыш, из которых вырастают трубы заводов, раскачивающиеся, как будто стрелка метронома, в картине Н.С. Гончаровой «Фабрика», и зигзаги конструкции моста, круги колес и снова трубы в изображении О. Розановой «Фабрика и мост». Паровозы, аэропланы, трамваи, железнодорожные столбы, и все — в необычных формах и цветах, вот какой «город мечты».

Свои мечты русские футуристы нам подробно описали, теперь к реальности, точнее, политизированной реальности. Как все строилось, строилось и построилось, можно проследить на

картинах соцреалистов. Высокие строительные краны на фоне однотипных многоэтажек, лежащие около дороги канализационные трубы, грузовики с песком на фоне памятника «Рабочий и колхозница» — такие городские пейзажи у Юрия Пименова в серии «Новые кварталы». Или монументальные здания, кабриолеты, широкий бульвар, яркое зная на фасаде дома на его же картине «Новая Москва». А еще обязательно объекты, доказывающие развитие технологий — дирижабли и самолеты в небе, высотные дома, с которых поднимаются воздушные шары, такой советский город в инсталляции Ильи и Эмили Кабаковых «Красный вагон». Николай характеризует это так: «Город воспринимается как пространство рабочего, где все счастливы. Перед нами — «идеальное благо будущего общего труда для всех»».

А что Петербург? В XVIII-XIX веках, город показывался величественным с помощью больших пространств: вид на Петропавловскую крепость, широкая Нева, обязательно несколько габаритных кораблей. Площади с толпами народа, церкви, кареты, строительство каменной набережной, в общем, красота в жанре реализма. Картины времен СССР тоже отражают реальный Ленинград: яркие машины, уютные трамваи, широкие проспекты и узкие улицы рядом с Гостиным двором. На картинах советского художника Александра Семионова Ленинград живой: он то солнечный, то дождливый, то со спешащими, то с неторопливыми прохо-

жими. Творчество современных художников, изображающих Петербург, можно увидеть не только на полотнах, но и в виде открыток и комиксов. Эти рисунки немного примитивные, простые и как бы детские, но ощущения от них теплые. Например, Саша Павлова рисует «чисто питерские» вещи — дворы-колодцы, корюшку, парадные мосты; София Коловская показывает типичный петербургский «сплин»: на ее открытках вечный дождь, Исаакиевский собор под водой и грустный мальчик на фоне памятников. Мои любимые иллюстрации — Николая Тихомирова: этот художник в основном рисует петербургский метрополитен, добавляя к своим простым и ярким рисункам стихотворные строчки, или пишет на злободневные темы, изображая, например, гигантскую очередь в Эрмитаж. Интересный ход придумала Екатерина Хоцацкая: она рисует петербургские бары, кафе, троллейбусы, но в их окнах обязательно появляются достопримечательности — то Спас-на-Крови, то Троицкий собор. В общем, современный Петербург переживает разные состояния: то он радостный и ярко-парадный, то грустный и серо-дождливый.

Город меняется, город развивается. Город-мечта, город-эмоция, город-будущее. Город может влиять на нас, и, наверное, поэтому важно воспринимать его не как декорацию в фильме про твою жизнь, а как полноценного участника событий, способного тебя поддержать, понять или разрушить. ♪

«Раскрасили город в разные цвета...»

Мария БОНДАРЕНКО

Петербургский Музей стрит-арта хранит в себе множество редких работ. Его экспозиция находится на территории действующего Завода слоистых пластиков. С 17 ноября до 3 марта в музее проходила выставка Паши 183. Номер в его псевдониме — это год рождения художника. Его рисунки и сложные уличные инсталляции считаются знаковыми в русском граффити-сообществе. Но большинство его работ было бы утеряно, если бы не близкие друзья автора и экспозиция музея. Эта информация заставила меня задуматься о стрит-арте и о художниках, чьи работы нередко имеют очень недолгую жизнь.

Я решила начать изучение стрит-арта с этой выставки. Рассматривая работы Паши 183, я обратила внимание на инсталляцию, которая называлась «Безработица». «Подайте на хлеб ныне не востребованному поэту», «подайте на хлеб ныне не востребованному философу» — вот, что написано на портретах Пушкина и еще нескольких творческих личностей. Этой работой автор хотел сказать, что люди пренебрегают искусством, несмотря на то, что оно занимает огромное место в их жизни. Художник затрагивает много социальных тем. Например, одна из самых его известных работ — «Зоопарк», созданная по мотивам песни группы «Гражданская оборона». На стене нарисована решетка, которую ставят на улицах во время ремонта, а за ней обезьяны и множество разных маленьких граффити. Художник использует строчки из песни: он

«ищет сумасшедших и больных, чтобы выйти из зоопарка».

Граффити — это субкультура, и чтобы войти в это сообщество, художникам необходимо заявить о себе. Для этого существуют такие мероприятия как граффити-батлы. Конкурс проводится по нескольким номинациям: тег-батл, батл по кускам, троу-ап-батл (быстрый рисунок одним цветом). Участники делятся на группы, их работы оценивают известные райдеры (так называют себя граффити-художники). Это хорошая возможность для новичков влиться в сообщество. Граффити не редко создаются не для случайного прохожего, а для члена субкультуры. Например, маленькие надписи, которые часто встречаются на домах и гаражах, называются «теги». Эти рисунки выглядят как небольшое слово, написанное необычным шрифтом.

Теги существуют для коммуникации с граффити-сообществом, а еще это отличительная черта каждой группы райдеров. Стрит-арт-художник Руслан Атрохов объяснил, почему людям нравится рисовать теги: «Здесь тоже нужно разделять: человек — или адреналинщик, или художник. Когда он делает теги в каких-то опасных местах, он, грубо говоря, метит территорию. В этом есть тинейджерский кураж: чем опаснее и недосыгаемое место, тем интереснее». Чаще всего художники работают поодиночке, но иногда они объединяются для групповой деятельности, такой, как «холкар». «Вот разрисовал художник поезд, а днем состав едет по всему городу с твоей картинкой. Это придает ощущения собственной значимости, а искусство создается не ради удовлетворения своего эгоизма, художник просто творит».

Но стрит-арт — это не только граффити, оно включает также стикер-арт. Стикер-арт — одно из самых молодых течений. Оно появилось в начале 2000х. Стикер-арт можно клеить фак-

тически везде, не считая культурных памятников и музеев, наклеивание никак не карается, но законы художников это не поощряют. Изначально, стикеры использовались для политической агитации, или как атрибут футбольных фанатов, позже их стали использовать в рекламе. Художница Дарья Савина случайно увлеклась этим видом искусства и поделилась своим опытом: «Стикер-арт, я считаю, несет в себе минимальный акт вандализма, если его вообще можно к нему причислить. Огромный плюс стикер-арта — это большое тиражирование и возможность приклеить стикер почти в любом месте, никак не вредя облику города. И художник может быстро донести свои идеи в массы». Главное отличие стикер-арта от граффити — это недолговечность. А значит, темы стикеры поднимают актуальные — политика, музыка или такие социальные проблемы, как бедность, без-

домные животные. Художники работают поодиночке и узнают друг о друге через «Instagram». Дарья Савина рассказала о своем творчестве: «Сначала была идея увековечить в рисунках самые красивые старые дома, потом появилась идея поместить их в баночки, и так вышло, что они стали по форме напоминать стикеры. Решила попробовать не только через социальную сеть показать рисунки, но и внедрить их в городское пространство. Мои рисунки заставляют жителей города обратить внимание на проблему разрушения исторических зданий».

Но как дальше будет развиваться стрит-арт? Художник Руслан Атрохов считает, что граффити и стикер-арт — временное явление, в некотором роде дань моде, но вот инсталляции, в том числе и уличные, могут стать новым попу-

лярным движением, потому что они напрямую взаимодействуют с людьми. «Что касается нынешнего стрит-арта, у него очень показательная жизнь. Если работа кого-то раздражает, то она сразу исчезает», — говорит художник.

Стрит-арт важен, потому что он создает образ улицы и города, подчеркивает особенности, а иногда, наоборот, контрастирует со зданиями, чтобы привлечь внимание на какие-либо проблемы. В моем районе очень много однотипных новостроек, которые ничем бы не отличались друг от друга, если бы не разные веселые граффити, как, например, жираф из «Мадагаскара» или дуб зеленый и ученый кот. И мне кажется, что именно это делает мой район, да и в целом город, живым. ♪

Поколение

Газета зарегистрирована Северо-Западным Региональным управлением Комитета Российской Федерации по печати. Рег. № П1867 от 16.02.96

Адрес: 191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 39, Главный корпус, каб. 315
Телефон: 314-99-91
Сайт: pokolenie-online.ru

Издание газеты за счет субсидий из бюджета Санкт-Петербурга на выполнение государственного задания, за счет средств от приносящей доход деятельности.

Учредитель: Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных
Редакторы выпуска: Анна ДАНИЛОВА
Екатерина ГОНЧАРЕНКО
Технический редактор: Анна ДАНИЛОВА
Иллюстратор: Дарья ИВАННИКОВА

Дизайнер: Анна СПИРИЧЕВА
Корректор: Марина ПЧЕЛИНЦЕВА
Руководитель, главный редактор: Светлана Николаевна КАРПОВА
Все материалы номера написаны учащимися Школы журналистики Санкт-Петербургского городского Дворца творчества юных.

Время подписания в печать: по графику — 23:50, 10.03.2019 фактическое — 9:00, 11.03.2019
Печать в типографии: ООО «Санкт-Петербургская объединенная типография», 198097, Санкт-Петербург, ул. Третьяковская, д. 2
Заказ № 124. Тираж 1000 экз.
Распространяется бесплатно